Она хотела нанять его за 120 тысяч, чтобы он занимался всеми техническими вопросами компании. Когда он упомянул о возможности того, что ему понадобится помощь со стороны для некоторых первоначальных настроек, она рассмеялась и сказала, что это не проблема. Если он получит эту должность, она доверит ему все, и он может нанимать кого угодно на временную работу, лишь бы это не выходило за рамки бюджета.

Вопросы на собеседовании были обычными. За последние 10 месяцев Джек побывал на многих собеседованиях, и ему казалось, что он прошел их на ура. Он изо всех сил старался держаться подальше от типичных ответов и выделяться уникальными и индивидуальными ответами. Затем он расспросил ее о себе и о компании, которую она создает, получив краткое описание нового бизнеса.

По сути, Наташа нанимала команду опытных моделей со всего штата, чтобы создать элитную группу, которая занималась бы только моделированием и продажей первоклассной продукции. Она говорила о таких платьях, что если бы вам пришлось спрашивать цену, вы бы не смогли себе их позволить. По мере того как она говорила, Джек все больше и больше воодушевлялся своим потенциальным будущим в такой компании. Если все сложится так, как он надеялся, это может стать его билетом. Черт возьми, одна только зарплата доказывала, что это и в самом деле хорошие времена.

Единственная проблема...

Джек продолжал отвлекаться на красоту Наташи. Образы того, что он хотел бы с ней сделать, вспыхивали в его голове, не давая покоя. Он ловил себя на том, что смотрит на ее блузку с глубоким вырезом и долину грудей, или сосредотачивается на ее пухлых губах, каждый раз вынужденный возвращать себе улыбку от своего горячего взгляда.

Прошло слишком много времени. Ему действительно нужно было потрахаться.

Этого нельзя было отрицать. Если бы она раньше не была его сводной сестрой и возможным новым боссом, он бы получил ее без вопросов. Она была красива, конечно, но именно ее небольшие вспышки грубости или поддразнивания сводили его с ума от похоти. Он хотел заставить ее просить прощения, стоя на коленях. Он хотел заставить ее выкрикивать его имя. Он хотел перегнуть ее через этот стол и...

'Блять! Блять, блять, блять! Возьми себя в руки, чувак!'

Если Наташа и замечала эти моменты, то не подавала виду, и Джек был ей за это очень благодарен.

В конце разговора она улыбнулась ему и сказала, что свяжется с ним по поводу дальнейших собеседований или того, решили ли они выбрать кого-то другого. Затем она обменялась номерами телефонов, чтобы он мог сообщить ей, если что-то изменится или возникнут какие-либо сложности.

Собираясь уходить, она сделала паузу и многозначительно посмотрела на него через плечо. "Независимо от того, что произойдет, я надеюсь, что ты останешься на связи. Я бы очень хотела, чтобы мы стали ближе, Джеки. Я действительно скучала по тебе и хочу снова стать частью твоей жизни".

Джек поперхнулся при этих словах. Он искренне улыбнулся ей и сказал: "Я тоже, Нат. Мне бы этого очень хотелось".

Она улыбнулась ему в последний раз и помахала рукой, прежде чем повернуться и уйти.

Не желая больше скрывать свое выражение лица, Джек позволил своему естественному хмурому лицу вернуться на место, наблюдая за ее уходом.

Нет.

Он смотрел, как ее большая задница покачивается под обтягивающей юбкой с каждым шагом, который она делала, уходя.

'Боже, я хочу отшлепать эту задницу. Я хочу укусить ее и заставить ее визжать. Я хочу скакать на этой гигантской попке... Господи, Джек! Да что с тобой такое!?!'

Когда она ушла, он рухнул на стол, положив голову на руки.

Если он получил эту работу, то должен был действовать лучше. Он не мог так с ней обращаться. Он не мог разрушить все из-за своей похоти.

Ему нужно было взять себя в руки.

* | * | *

Наташа закрыла дверь в свою квартиру дрожащими руками.

Она прислонилась к двери и медленно сползла по ней вниз, пока не села на холодный кафельный пол, испуская неровные вдохи.

Ее ноги были как желе, а желудок почти болел от всех этих бабочек.

После 8 долгих лет она наконец-то встретила его. Обняла его. Прижалась к нему...

Его тело было теплым, его запах - пьянящим, а его прикосновения - такими нежными. Прямо как во всех видео во время сцен с последующим обслуживанием.

Это была та часть BDSM, которую большинство порнофильмов обходили стороной, предпочитая придерживаться интенсивного секса и бондажа. Но только не видео Белой Маски. У него всегда была сцена последующего внимания, и это только усиливало любовь женщин к нему.

Голос Джека был глубоким и отдавался в ее груди, когда он говорил. Он делал с ней такое, о чем она и не подозревала. Черт, как ей хотелось, чтобы он шептал ей на ухо. Дразнил ее. Чтобы он требовал от нее чего-то. Обращаться с ней так, как она всегда хотела и как не мог ни один мужчина до этого.

Наташа не была новичком в этом. У нее было много мужчин, и она полностью исследовала свою сексуальность в юности, но никто из них не возбуждал ее до такой степени, как Джек, который просто говорил.

Это было совершенно нелогично.

Это было безумно волшебно.

Он был ее Джеки с тех давних пор... Маленький плакса, который так отчаянно пытался быть сильным. Тот, о потере которого она рыдала, когда была маленькой девочкой.

Он был ее Джеком, и, что еще важнее, он помнил ее.

Хотя Наташу это задело совсем по другой причине, чем его. Ей не хотелось снова стать его старшей сестрой...

Нет, это было не совсем так.

Она была заинтересована, но только из-за того, насколько аморальным был бы их секс. Насколько извращенным станет их плотское соитие. У них не было общей крови, за что она была благодарна, но она была уверена, что даже если бы она была, это бы ее не остановило.

Она должна была заполучить его. Эта встреча только укрепила ее в этом мнении. Ни один другой мужчина не подойдет. Они должны были быть вместе, даже если он еще не знал об этом.

Джек хорошо сыграл, но она могла сказать, как он был взволнован тем, что она первой заговорила об их прошлом.

И... Она также могла сказать...

'Его взгляд... Этот взгляд в его темно-карих глазах. Тот, который я едва могла разглядеть за его проклятой маской раньше! Желание в этом взгляде... в его глазах... Он хочет меня. О Боже, как он хочет меня'. думает она, задирая юбку и раздвигая толстые, молочно-белые бедра.

Глядя вниз на мокрое месиво, которым были ее черные трусики-стринги, она тихо смеется про себя.

"Он хочет меня". повторяет она.

Потянувшись внутрь, она ощущает влажность своих складок. Другой рукой она спускается вниз по блузке и забирается под лифчик, чтобы ущипнуть один из своих болезненно возбужденных сосков.

Поблагодарив всех богов, что она надела бюстгальтер с мягкой прокладкой, а не осталась без лифчика, как собиралась изначально, она грубо потянула за нежную розовую плоть, массируя клитор маленькими круговыми движениями.

В ту ночь она кончила сильнее и больше раз, чем когда-либо прежде. Все от его взгляда. От осознания того, что он тоже хочет ее. От осознания того, что ее план не только работает, но и что это лишь вопрос времени, когда он станет ее.

Или, если быть более точным, пока он не объявит ее своей.

http://erolate.com/book/1300/36923